

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ОМАРОВ БАГАУТДИН МАГОМЕДОВИЧ

**ЛИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.
КОНЦЕПЦИЯ Г.ГЕГЕЛЯ.**

Специальность 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Махачкала

2009

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Яхьяев Мухтар Яхьяевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
Абиева Эльмира Гаджибалаевна

кандидат философских наук, доцент
Рагимов Абдула Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия»

Защита состоится «18» декабря 2009 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.053.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367001, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДГУ

Автореферат опубликован на сайте ДГУ www.dgu.ru

Автореферат разослан «.....».....2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
д.филос.н., профессор

К.Г. Гусаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема места личности в истории является актуальной всегда, поскольку историю делают личности. Однако в периоды радикальных социально-исторических перемен и потрясений эта проблема выходит на одно из первых мест в философской мысли.

Формирование и развитие гегелевской философии пришлось как раз на такую переломную эпоху в истории человечества. Эта эпоха в парадигме марксизма определяется как завершающая стадия перехода Европы от феодализма к капитализму. В парадигме теории информационного или постиндустриального общества эта эпоха характеризуется как одна из завершающих стадий модернизации, как перехода от доиндустриального, аграрного общества к индустриальному. Причем капиталистическая модернизация происходила параллельно с начальными стадиями глобализации, которая проявляет себя как интеграция всех народов и стран в единую систему и формирование реальной всемирной истории, как тесного взаимодействия стран и народов и взаимоопределяющего влияния их на историческое развитие отдельных стран и народов.

Современное человечество переживает сегодня очередную модернизацию – переход от индустриального общества к постиндустриальному или информационному. «Эта третья волна исторических изменений представляет собой не прямое продолжение индустриального общества, а радикальную смену направления движения, зачастую полностью отвергая прошлое. Происходит полная трансформация столь же революционного характера, как приход индустриальной цивилизации 300 лет назад».¹ А.А. Зиновьев характеризует современную эпоху как переход человечества от общества к сверхобществу или формирование «глобального человеяника». «После второй мировой войны начался стремительный (с точки зрения исторических временных масштабов) процесс интеграции западного мира – процесс превращения западной цивилизации в сверхцивилизацию западнестского типа... В рамках западных стран («национальных государств») сформировались своего рода надстройки над компонентами социальной организации – сверхгосударство, сверхэкономика, сверхидеология и т.д. Из их взаимодействия образовались надстроечные объединения наднационального и межнационального масштаба, а также объединение, охватывающее весь западный мир, скажем – глобальное сверхобщество».²

Этот переход сопровождается тотальной глобализацией всемирно-исторического процесса. Эта глобализация выражается в процессах все более тесной экономической, политической и идеологической интеграции современных цивилизаций и стран, в формировании единой всемирной наднациональной интегративной экономической, политической и идеологической системы, своеобразного общепланетарного социального организма.

Радикальные, переломные эпохи в истории человечества противоречиво отражаются на месте личностей и народных масс в историческом процессе. С одной

¹ Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2002, с.556.

² Зиновьев А.А. Запад. – М., 2003, с.506-507.

стороны, эта роль необычайно возрастает, с другой стороны, создаются предпосылки для отчуждения как личности, так и народных масс от исторического процесса. Эпохи перемен актуализируют или акцентируют перед культурологической и философской мыслью проблему места личности в культурно-историческом процессе. Актуальность анализа гегелевской концепции места личности в культурно-историческом процессе, по нашему мнению, сегодня обусловлена не только возможным внешним или формальным сходством переломных эпох в истории человечества, но и тем, что современный этап модернизации является своеобразным снятием или повторением на новом уровне модернизации эпохи Гегеля.

Философско-историческая мысль Г. Гегеля и в частности его концепция места личности в культурно-историческом процессе является теоретическим отражением или философским самосознанием капиталистической модернизации. Она становится актуальной сегодня в том плане, что обладает несомненным эвристическим потенциалом, который может быть использован современной философией при осмыслении современных процессов модернизации, и особенно, места личности в этих процессах. Речь идет не только о конструктивных идеях и подходах Г. Гегеля, но и о принципиальных слабостях его концепции. Извлечение конструктивного потенциала из гегелевской концепции места личности в культурно-историческом пространстве, как нам кажется, позволит наметить конструктивные пути современного философского осмысления этой проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Специальных отдельных исследований на тему гегелевского понимания места личности в культурно-историческом пространстве пока никем проведено не было. Однако, поскольку вопросы места личности в истории являются важным компонентом философии истории и философии права Г. Гегеля, постольку практически все исследователи гегелевской философии всегда касаются этих проблем в большей или меньшей степени. Из работ, посвященных философии истории Г. Гегеля мы опираемся на исследования А.А. Гулыги, М.А. Кисселя, А.М. Каримского, М.Ф. Овсянникова, А.Н. Ерыгина, И.С. Нарского, Е.П. Ситковского, В.Н. Кузнецова, Ю.В. Перова, В.С. Нерсисянца, Г. Волкова, Н.В. Мотрошиловой и других. Из зарубежных исследований по Гегелю существенное значение для нашего исследования имели работы Г.Маркузе, Л. Хейде, Т. Сприджа, М. Инвуда, Дж. Реале, Д. Антисери и других.

Проблема личности, ее статуса в государстве и в истории является вообще одной из центральных проблем философии и культурологии. Для наших целей представляют интерес исследования по этим проблемам К. Маркса, Э.Фромма, А. Камю, Н.А. Бердяева, Э.В. Ильенкова, М.Мамардашвили, И.С. Кона, П.С. Гуревича, М.В. Заковоротной, Б.Г. Ананьева, Б.Б. Косова и других.

Анализ проблемы личности в культурно-историческом процессе, естественно, опирается на общие исследования по философии истории. Логика истории, основные категории философии истории и различные философско-исторические концепции исследуются в трудах: М.А. Барга, И.А. Гобозова, Б.Л. Губмана, П.К. Гречко, А.А. Алферова, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзона, А.А. Ивина, Е.М. Сергейчик, Ю.И. Семенова и других. В этом плане для нас ценными являются также за-

падные исследования по проблемам философии истории, в частности работы К. Ясперса, Х. Уайта, Р.Дж. Коллингвуда, К. Поппера, П. Сорокина, С. Хантингтона и других.

Поскольку мы рассматриваем гегелевскую концепцию места личности в культурно-историческом процессе в контексте проблемы модернизации, постольку важное значение для нашей работы имеют исследования Э.Тоффлера, А.А. Зиновьева, Р.Ф. Абдеева, В.Л. Иноземцева и других.

Объект исследования - личность и ее место в культурно-историческом процессе.

Предмет исследования – концептуализация положения и места личности в культурно-историческом процессе Г.Гегеля, значение личности в контексте культурологической и историософской мысли.

Цель диссертационной работы – теоретическая реконструкция гегелевской концепции места личности в культурно-историческом процессе и установление эвристического потенциала этой концепции для современной философии.

Задачи исследования:

- рассмотреть мировоззренческие истоки или основания гегелевской философии, поскольку его философия может рассматриваться как своеобразная рационализация или теоретическое выражение его мировоззрения;

- установить общие методологические основы культурно-исторической концепции Г. Гегеля, поскольку именно они определяют ее содержание и структуру;

- проанализировать гегелевскую концепцию культурно-исторического процесса, в контексте которой разрабатывается им проблема места личности в культурно-историческом процессе;

- осуществить критический анализ гегелевской концепции личности;

- рассмотреть гегелевское решение проблемы места личности в культурно-историческом процессе и установить ее сильные и слабые стороны;

- критически проанализировать гегелевское решение проблемы отношения личности и государства, поскольку именно государство в философии Гегеля выступает основным историческим субъектом;

- установить фундаментальные теоретические и методологические слабости гегелевской концепции места личности в культурно-историческом процессе;

- определить эвристическую ценность гегелевской концепции места личности в культурно-историческом процессе для современной философии.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологической основой исследования является метод историко-философского критического анализа, метод парадигматического анализа, основанный на выяснении мировоззренческих и философско-методологических оснований рассматриваемой теоретической концепции, а также общеполитические принципы научного исследования: системность, всесторонность, объективность, историзм и другие. Специфика предмета исследования предполагает также использование метода анализа первоисточников.

Теоретической основой исследования являются, во-первых, исследования философии Гегеля в российской и зарубежной литературе, во-вторых, гуманистическая концепция личности, разработанная в трудах К. Маркса, Э.Фромма, А. Камю, Э.В. Ильенкова, М.Мамардашвили, И.С. Кона и других, в-третьих, диалектико-материалистическая концепция философии истории.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих основных моментах:

- в применении парадигматического подхода к исследованию культурно-исторической концепции Г.Гегеля, который предполагает выяснение мировоззренческих и методологических оснований его теоретических конструкций, а также анализ взаимообусловленности теоретических конструкций и их мировоззренческих и методологических оснований;

- в осуществлении реконструкции, вычленения философско-антропологической концепции Г.Гегеля на основе интегративного анализа его философии истории, философии права и философии духа;

- в реконструировании и критическом анализе гегелевской логики культурно-исторического процесса как прогресса личности;

- в попытке установить и актуализировать конструктивный эвристический потенциал гегелевской концепции личности в культурно-историческом процессе для современной философской антропологии, философии истории и культурологии;

- в установлении принципиальной слабости гегелевской концепции личности, а также выяснении исторической обусловленности этих слабостей;

- в обозначении альтернативного гегелевскому подходу к исследованию проблемы личности в культурно-историческом пространстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Абстрактный гуманизм Гегеля, который любит и ценит в человеке собственно только одно – свободу мысли, и безразличен к его материальной, практической жизни, - это особая форма абстрактного гуманизма. Именно она и является мировоззренческой основой гегелевской культурно-исторической концепции, определяющей место личности в культурно-историческом пространстве. Суть этой концепции выражается в следующих философско-мировоззренческих выводах, ставших фундаментальными принципами его философской системы: а) все действительное разумно; б) цели людей ведут обычно к результатам противоположным тем, которых они хотели; в) человек не должен бороться с социальной реальностью, а должен принять ее потому, что развитием общества и поведением людей управляет высший, мировой разум.

2. Благодаря введению категории «культура» в историческое познание, Гегель анализирует всемирную историю именно как «культурно-исторический процесс». Гегель исходит из тождества культуры, рациональности и самосознания. Он различает субстанциональную культуру, присущую абсолютному духу и являющуюся субстанциональной основой феноменальной культуры, и феноменальную, исторически реализующуюся и развивающуюся культуру, которая явля-

ется проявлением и воплощением субстанциональной культуры в формах наличного бытия.

3. Ключом к гегелевской концепции культурно-исторического процесса является разделение им истории на два плана, или на два вида или уровня истории: субстанциональная история саморазвития абсолютного духа, феноменальная история человечества. Субстанциональная история саморазвития абсолютного духа является определяющим моментом и движущей силой всего культурно-исторического процесса. Для субстанциональной истории абсолютного духа феноменальная история человечества является лишь средством. Истинное содержание субстанциональной истории – самопознание духа. А раз сущность духа – свобода, то основным содержанием истории является познание свободы. Субъектом феноменального культурно-исторического процесса у Гегеля является государство как выражение абсолютного духа, в котором осуществляется синтез субъективной воли и объективного духа на определенной стадии саморазвития и самореализации и самопознания духа в истории. Первичной движущей силой феноменальной истории у Гегеля выступает дух, абсолютная идея, а вторичной – деятельность людей.

4. Гегелевская концепция культурно-исторического процесса основана на исходном отделении, отчуждении истории духа от реальной истории, с последующим искусственным их соединением в категориях цели и средства. В результате такого отчуждения внутреннее содержание истории (самодвижение духа) противопоставлено и отделено от внешней феноменальной истории, двигатель (дух) отделен от движимого (реального народа и государства), истинная история, как саморазвитие, совершается лишь в сфере духа, а феноменальная история лишена саморазвития. У Гегеля действительная история присуща лишь духу. А реальному государству, народу отводится лишь подчиненное и временное существование, без всякой связи с прошлым и всякого продолжения в будущем.

5. Гегелевская концепция личности опирается на его общее учение о человеке. Человек как субъективный дух и как физическое тело является отчуждением или порождением абсолютного духа. Смыслом существования и развития духа (человека как духа) оказывается преодоление или снятие исходного самоотчуждения абсолютной идеи. Поскольку Гегель рассматривает отчуждение как идеалистическое порождение духом телесности, природы, постольку снятие отчуждения у него выступает в основном как познавательный, интеллектуальный процесс самопознания, узнавания духом самого себя в своих отчужденных формах. Однако, поскольку снятие идеалистического отчуждения является у Гегеля именно процессом, постольку развитие материальных, природных, телесных форм является необходимым условием и предпосылкой самопознания духа. Снятие отчуждения у Гегеля оказывается при этом не разрешением действительных материальных противоречий путем материальной, предметной деятельности человека и общества, а интеллектуальной, чисто познавательной деятельностью философа.

6. Сущность человека рассматривается Гегелем как деятельность, и берется в онтогенетическом и филогенетическом развитии. В этом развитии духа,

составляющего сущность человека, Гегель выделяет три стадии – субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. Личность рассматривается Гегелем исторически в рамках философии права и философии истории. Ее развитие берется в контексте филогенеза или в связи с родовым развитием человечества. Здесь также Гегель опирается на концепцию отчуждения: материальные формы социальной жизни, государства и права – это отчуждения идеи народного духа, как стадии саморазвертывания и самопознания абсолютной идеи. Через это отчуждение, которое дает материал познания и через процесс познания истории как движимой абсолютным духом происходит снятие отчуждения.

7. Статус личности в историческом процессе Гегель низводит до уровня средства. Он определяет этот статус на основе следующего принципа: личность – средство абсолютного духа, которым он пользуется для достижения своих целей в истории. Подлинной самодеятельной личностью в истории является абсолютный дух, который выражает себя в материальных формах, обретает материальную действительность и достигает не только актуальной полноты бытия, но и самосознания (реализует свою высшую цель). Однако, деятельность людей необходима духу для самопознания и для обретения материальной действительности, т.е. актуальной полноты бытия и для самопознания. Бессознательность выступает как основной атрибут исторической деятельности людей. Они не осознают, далее, что они сами лишь орудия духа, и живут иллюзией, что они самодеятельные агенты истории. Следствием бессознательности является жертвенность. Мировой дух приносит себе в жертву частные интересы и счастье людей. Так как для Гегеля личность в широком смысле слова – это, прежде всего самосознающий и самовоплощающий себя в истории дух, то ее развитие в историческом процессе состоит в прогрессе самосознания свободы. Этот прогресс осуществляется в основном в формах религиозного сознания и тесно связанного с ним нравственного и политического сознания индивидов, являющихся преходящими материальными воплощениями стадий саморазвития духа, как субстанциональной личности.

8. Гегелевская концепция культурно-исторического процесса является попыткой реализовать, безусловно, продуктивный и эвристически ценный диалектический принцип культурно-исторического познания, согласно которому сущность личности есть саморазвивающаяся в культурно-историческом пространстве субстанция, как творческая, сама себя развивающая деятельность личности. Тем самым личность рассматривается, во-первых, в ее конкретном единстве с обществом на определенной стадии его исторического развития, во-вторых, в ее становлении и развитии в ходе всемирной истории, которая оказывается ареной реализации и развития личности. Деятельно-исторический подход к сущности человека является огромной заслугой Гегеля. Однако объективно-идеалистический фундамент культурно-исторической диалектики Гегеля приводит великого философа к мистификации и дегуманизации культурно-исторического процесса. Основным моментом эвристической ценности философии Гегеля состоит в том, что Гегель «поместил» личность в культурно-исторический процесс, положил начало конкретному культурно-историческому познанию личности в контексте определенного смысла истории и ее объективной закономерности. Он сформулировал,

хотя и в абстрактной форме гуманистический смысл истории и объявил личность и ее свободу (хотя и мистифицированную им в форме мирового духа) смыслом и целью всемирной истории.

Научно-практическая значимость исследования. Выводы диссертационного исследования способствуют углубленному пониманию и анализу проблемы личности в культурно-историческом пространстве. Исследование актуализирует эвристический потенциал философско-исторической концепции Гегеля для разработки современной концепции личности, как ключевого субъекта культурно-исторического процесса. Критический анализ концепции Гегеля позволяет предостеречь современных исследователей от неэффективных методологических подходов в философско-историческом и культурологическом анализе проблемы личности в контексте всемирно-исторического процесса.

Полученные результаты могут быть также использованы в педагогическом процессе в курсах общей и социальной философии, культурологии, истории философии, философской антропологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 7 научных конференциях различного уровня. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии и социологии Дагестанского государственного университета. Результаты исследования отражены в 17 публикациях общим объемом более 7,0 п.л., в том числе в одной публикации в научном журнале, входящем в список рекомендованных ВАК.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, и заключения. Список литературы включает в себя 150 наименований, из них 11 на иностранных языках. Общий объем текста 185 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, излагается основной замысел работы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, формулируются пункты новизны и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, содержатся указания на апробацию и структуру работы.

В первой главе **«Философско-мировоззренческие истоки гегелевской концепции личности в культурно-историческом процессе»** анализируются мировоззренческие, методологические и теоретические предпосылки, определяющие постановку и решение Г.Гегелем проблемы личности в культурно-историческом процессе.

В первом параграфе **«Мировоззренческие истоки культурно-исторической концепции Гегеля»**, исходя из того, что невозможно адекватно понять теоретические концепции социального мыслителя, исключая их связь с его мировоззренческими позициями, автор анализирует общую жизненную мировоззренческую позицию Гегеля в процессе ее формирования в конкретной культурно-исторической среде.

Диссертант выделяет три основных фактора, сформировавших мировоззренческие позиции Гегеля: первый, германское феодальное общество на стадии внутреннего разложения, усугубленной политической раздробленностью конца XVIII века; второй, микросоциальную среду – семью и образовательное заведение; третий, духовную среду или философские и культурологические концепции и идеи. Последний фактор включает в себя, во-первых, гуманистические идеи античной культуры и философии; во-вторых, идеи французской революции и французского Просвещения.

Ключевую роль в формировании зрелых мировоззренческих позиций Гегеля сыграл мировоззренческий кризис, который привел молодого философа к критическому переосмыслению идеалов и опыта Французской революции. Ядром зрелой мировоззренческой позиции Гегеля является рациональное философское примирение с действительностью.

Главная тайна гегелевского социального мировоззрения кроется в том, что, увидев расхождение между идеалами и социальной реальностью, неосуществимость в реальности высоких идеалов античной демократии и французской революции, искажение идеалов в деятельности людей, и в то же время, испытывая потребность каким-либо образом реализовать эти идеалы, Гегель пришел к философско-мировоззренческим выводам, ставшим фундаментальными принципами его системы: а) что все действительное разумно; б) что цели людей ведут обычно к результатам противоположным тем, которых они хотели; в) что человек не должен бороться с социальной реальностью, а должен принять ее потому, что развитием общества и поведением людей управляет высший, мировой разум.

Таким образом, Гегель не отрекся от идеалов свободы, но примирился с действительностью и попытался рационально обосновать это примирение, дока-

зав, что действительность разумна (идеальна), и что разум (идеалы) действителен. Воспроизведя реальную ситуацию противоречия гуманистических идеалов и действительности, он в мышлении, посредством философской системы попытался теоретически преодолеть это противоречие. Однако эта попытка предполагала отчуждение идеалов от реальной истории. Это, в свою очередь, привело философа к отчуждению идеалов свободы и гуманизма от самих людей, к превращению людей в пассивные средства истинно свободного мирового духа.

Построение Гегелем своей философской системы было для него, во-первых, способом рационального выражения и систематического обоснования своей жизненной позиции, во-вторых, личной жизненной сверхзадачей, диктуемой именно этой позицией. Если действительность разумна, то задача философа, понявшего это и примирившегося с ней, может состоять только в философском выражении, доказательстве и обосновании разумности действительности посредством чего он реализует свое философское примирение с ней.

Важным моментом мировоззренческих ориентаций Гегеля являются его социально-политические ориентации. Диссертант приходит к выводам, что, во-первых, политические симпатии Гегеля прошли эволюцию в течение его жизни и творчества, в том числе и под влиянием тех исторических событий, свидетелем которых он был. Во-вторых, в течение всей его жизни они были достаточно противоречивы, в них сочетались консервативные и революционные моменты, которые порой очень трудно отделить друг от друга.

Диссертант отмечает, что вопрос о личных политических пристрастиях Гегеля необходимо связать с занятой философом личной, жизненной позицией. А эта жизненная позиция философа есть позиция бесстрастного наблюдателя мировой истории, выразителя объективной, абсолютной истины от лица безличного мирового разума, чистого мышления. Его устами как бы выражается сам Мировой разум. Гегель, как человек занял жизненную позицию Мыслителя, свысока смотрящего на эмпирическую историю. Он встал в позу бесстрастного судьи истории с высоты объективного мирового разума. Если смотреть на реальную историю с высоты башни самоудовлетворенной философской рефлексии, если рассматривать себя как выразителя мирового разума на высшей стадии его самопознания (а именно в этом видел Гегель смысл своей личной жизни и смысл своей философской системы), то теряют смысл индивидуальные, практические цели, ценности и политические предпочтения людей, какие-то личные эмпирические пристрастия философа. Как Мыслителю абсолютной истины для Гегеля ни либеральные, ни революционные политические ценности не являются высшими ценностями в себе, а лишь преходящими моментами, средствами объективного духа.

Итогом мировоззренческой позиции Гегеля является абстрактный гуманизм, который любит и ценит в человеке собственно только одно – свободу мысли, и безразличен к его материальной, практической жизни. Именно он и является мировоззренческой основой его культурно-исторической концепции, определяющей место личности в культурно-историческом пространстве.

Во втором параграфе **«Методологические основы культурно-исторической концепции Гегеля»** автор устанавливает три основных компо-

нента, составляющие эти основы: общие принципы теории познания и построения философской системы Г. Гегеля; специальную теорию социально-исторического познания Г.Гегеля, в которой общие принципы систем Гегеля применяются к специфике познаваемого предмета – культурно-исторического процесса; гегелевскую концепцию культуры.

В основе гегелевской теории познания лежат три основных принципа: первый, принцип тождества бытия и мышления; второй, принцип саморазвития; третий, принцип системности. Принцип тождества бытия и мышления интерпретируется Гегелем как «панлогизм» - тезис о том, что объективный дух не только первичен и производит из себя материальную действительность, но также является разумным, рациональным и рационально познаваемым. Панлогизм утверждает также, что категории объективно-идеалистической диалектической логики являются основой всякого, в том числе, и культурно-исторического познания.

Диссертант отмечает, что в реальном применении к познанию культурно-исторического процесса гегелевский панлогизм проявляется как «рациональный или логический мистицизм», то есть переворачивание человека и духа, превращение реального субъекта, человека в продукт творческой деятельности абсолютно-го духа, который становится действительным, самодеятельным субъектом. У Гегеля дух – деятельный субъект, а человек – его проявление, функция и продукт. Принцип саморазвития на основе объективно-идеалистической теории познания и методологии реализуется Гегелем неудовлетворительно, что ведет к подмене объективного познания объективной исторической закономерности произвольным и схематическим упорядочением исторических фактов.

Принцип системности имеет у Гегеля две стороны. Первая сторона – это принцип единства всемирной истории. Вторая сторона – это принцип рассмотрения социального организма как целостной системы. Поскольку Гегель реализует в культурно-историческом познании принцип системности на базе объективно-идеалистического панлогизма, постольку у него этот принцип превращается в некий идеалистический, панлогический редукционизм. Согласно его логике, не реальные люди создают государство и производят идеи, а, наоборот, идея государства производит из себя реальных людей и реальное государство и гражданское общество. Действительный субъект, индивид, гражданское общество и государственные институты оказываются несамостоятельными и несамодетельными проявлениями деятельности идеи.

Центральным вопросом концепции исторического познания является вопрос об отношении мысли к исторической действительности. Этот вопрос поднимается Гегелем в предисловии к «Философии истории» как проблема апологии исторического познания. Решая эту проблему, Гегель предлагает объективно-идеалистическую концепцию исторического познания, как методологическую основу концепции всемирной истории, основанную на принципе – идея как объективный дух правит миром. Дух развертывает себя в истории и становится внешне-всеобщим или мировым духом, который представляет из себя сменяющиеся друг друга стадии развития в форме народных духов. И цель исторического процесса – самопознание духом самого себя.

Диссертант обращает внимание на то, что гегелевская концепция культурно-исторического процесса базируется на категории «культуры». По его мнению, крайне важна заслуга Гегеля во введении самой темы культуры как необходимого элемента в философско-историческую мысль. Именно Гегель впервые артикулировал тему культуры в контексте философии истории во всех ее аспектах и цельности, хотя сам термин «культура» он при этом не использовал.

Категория культуры в контексте философии истории выступает в четырех основных аспектах: как критерий историчности; как критерий исторической индивидуальности субъектов исторического процесса; как основа единства и многообразия в историческом процессе; как мера исторического прогресса, связанная с установлением культурно-исторических идеалов и целей всемирно-исторического процесса и интерпретации местной и всемирной истории в контексте этих идеалов и целей.

Субстанциональную сущность и основу культуры у Гегеля составляет абсолютная идея. Поскольку человек рассматривается им как субъективный дух, постольку базовым основанием культуры, как человеческого способа бытия, является объективный дух как носитель потенциальной, неразвернутой вначале в материальных исторических формах и не получившей отражения в самосознании субъективного духа, культуры, т.е. разума и свободы, как своей сущности. Это потенциальная, субстанциональная культура, присущая абсолютному духу, является субстанциональной основой феноменальной культуры, проявляющейся в историческом процессе.

В третьем параграфе **«Гегелевская концепция культурно-исторического процесса»** диссертант выделяет у Гегеля два плана, или два уровня истории: субстанциональную историю саморазвития абсолютного духа и феноменальную историю человечества. Причем, субстанциональная история саморазвития абсолютного духа является определяющим планом или моментом и движущей силой всего культурно-исторического процесса. Для субстанциональной истории абсолютного духа феноменальная история человечества является лишь средством.

Субстанциональная история определяется сущностью ее субъекта – абсолютного духа – свободой. Основным содержанием истории является познание свободы, или самопознание духа, т.е. движение познающей или сознающей себя мысли. Таким образом, в системе Гегеля абсолютный дух оказывается самоопределяющим и саморазвивающимся субъектом субстанциональной истории, в которой ее субъект, ее движущая сила и определяющий фактор тождественны.

Диссертант обращает внимание на ряд слабостей гегелевской концепции субстанциональной истории. Во-первых, сделав прогресс в сознании свободы главным содержанием истории, само понятие свободы Гегель оставляет пустой абстракцией. Это происходит потому, что свобода у него берется не как собственный атрибут человека и общества, а как атрибут духа. Во-вторых, Гегель отождествляет историческую необходимость с целями духа. В результате самопознание духа оказывается не только основным содержанием истории, но и ее целью.

Диссертант также анализирует способ связи в концепции культурно-исторического процесса Г.Гегеля самопознания духа и реальной, материальной

истории человечества. Чтобы самопознать себя дух должен выразить себя во внешних, материальных исторических формах. Далее эти формы должны быть познаны, осознаны человеком, как агентом духа, выполняющим функцию средства самосознания духом самого себя. Заметим, познаны как внешние выражения духа. Наконец, этот процесс носит исторический характер «прогресса», потому что дух раскрывает свою природу во внешних исторических формах поэтапно, постепенно, а не сразу и целиком. Понятно, что иначе не было бы истории, и реальная история осталась бы в стороне от интереса философии. История есть история духа, его деяние, в котором он делает самого себя своим предметом, предметом познания.

Принципиально разделив историю на два плана, лишив действительного субъекта истории – общество – способности саморазвития, Гегель при попытке их совместить неизбежно вынужден прибегнуть к весьма сомнительным методологическим приемам. Речь идет о таких вещах, как: а) внесение в действительную историю закономерности извне, из разума мыслителя, отождествляемого им самонадеянно с мировым разумом; б) мистификация исторической действительности, которая рассматривается не как субстанциональная основа истории, а как подчиненное, внешнее выражение духа; в) подгонка реального исторического процесса под вымышленную Гегелем схему.

Субъектом феноменального культурно-исторического процесса у Гегеля является государство как выражение абсолютного духа, в котором осуществляется синтез субъективной воли и объективного духа на определенной стадии саморазвития и самореализации и самопознания духа в истории по Гегелю достигается в государстве. Движущие силы феноменальной истории у Гегеля разделяются на первичные и вторичные. В качестве первичной движущей силы истории у него выступает абсолютный дух, меняющий свои формы, или исторически ограниченные ступени самореализации, которые Гегель называет «народным духом». Вторичной движущей силой феноменального культурно-исторического процесса являются люди, чье поведение определяется страстями.

Каким же образом связаны первичные и вторичные движущие силы феноменальной истории? Связь между ними Гегель устанавливает с помощью принципа мистификации реальной деятельности людей. Он утверждает, что за игрой страстей и бойней народов скрывается руководящая роль духа, мирового разума, который через эту игру и бойню реализует свои высшие цели.

Следовательно, первичные и вторичные движущие силы истории соотносятся как цель и средство. Через деятельность людей идея, дух (будучи вначале у себя отвлеченным принципом) приобретает наличное бытие. Но эта деятельность не есть цель и главное содержание истории. Эта деятельность есть лишь средство высших целей духа.

Содержание культурно-исторического процесса или феноменальной истории сводится к двум основным процессам: первый, воплощение определенной стадии саморазвития мирового духа в форме народного духа в материальных формах государства и определенного социального организма; второй, процесс са-

мопознания определенного материального воплощения определенного народного духа через формы народного самосознания.

В субстанциональной истории абсолютного духа Гегель выделяет четыре начала образования самосознания духа, последовательно развертывающиеся во всемирной истории:

- непосредственное откровение субстанционального духа, как образ не различенного внутри себя, субстанционального тождества объективного и субъективного духа;

- непосредственное самосознание субъективного духа, как образ прекрасной нравственной индивидуальности;

- абстрактная всеобщность объективного духа в противоположность субъективному духу;

- примирение объективного и субъективного духа в философском самосознании, опосредованное мыслью самосознание духа, выражающееся в осознании субъективным духом, а через него и абсолютным духом, тождества объективного и субъективного духа, мысли и исторической действительности.

Соответственно четырем формам самосознания духа (народным духам) Гегель устанавливает четыре основных всемирно-исторических царства: Восточный мир, Греческий мир, Римский мир и Германский мир. Эта периодизация феноменальной истории является основной схемой, используемой Гегелем при анализе всемирной истории.

Завершая анализ гегелевской концепции культурно-исторического процесса, диссертант приходит к выводу, что она основана на исходном отделении, отчуждении истории духа от реальной истории, с последующим искусственным их соединением в категориях цели и средства. В результате такого отчуждения внутреннее содержание истории (самодвижение духа) противопоставлено и отделено от внешней феноменальной истории, двигатель (дух) отделен от движимого (реального народа и государства), истинная история, как саморазвитие, совершается лишь в сфере духа, а феноменальная история лишена саморазвития. У Гегеля действительная история присуща лишь духу. А реальному государству, народу отводится лишь подчиненное и временное существование, без всякой связи с прошлым и всякого продолжения в будущем.

Во второй главе «**Личность в культурно-историческом процессе**» автор исследует в контексте проблемы отчуждения гегелевское решение проблемы места личности в истории, а также отношения личности и государства.

В первом параграфе «**Гегелевская концепция личности. Проблема отчуждения**» диссертант критически рассматривает гегелевскую концепцию сущности человека, в контексте которой интерпретируется категория личности. В основе гегелевской концепции сущности человека лежит его идеалистическая концепция отчуждения – абсолютный дух отчуждает от себя субъективный дух и природу, а через деятельность субъективного духа это отчуждение снимается. Суть снятия – самопознание человеком себя и внешнего мира как продуктов абсолютного духа.

Из всеобщей идеи или понятия о сущности человека Гегель предполагает вывести спекулятивным путем все конкретные определения его сущности. Базовым понятием для определения сущности человека у Гегеля выступает понятие «дух». Дух есть особая порожденная абсолютной идеей из понятия духа реальность. Тем самым дух есть некая отчужденная от абсолютной идеи реальность, но равноприродная абсолютной идее реальность, смысл существования которой состоит как раз в преодолении этого отчуждения и преодолении отчуждения от абсолютной идеи другой порожденной ею реальности – природы или материального мира.

Основными определениями духа, как другой реальности или другой, отличной от природы формы инобытия абсолютной идеи, являются «идеальность» и «свобода». Идеальность в трактовке Гегеля это не только и не столько имматериальность, сколько «снятие инобытия идеи, возвращение и возвращенность ее к себе из своего другого». Идеальность понимается у Гегеля не просто как одноактное снятие внешности или материальности, но как деятельность духа.

Вторым определением духа по Гегелю является свобода. В понятии свободы Гегель выделяет три момента. Во-первых, это «абсолютная отрицательность». «Соответственно этому... дух может абстрагироваться от всего внешнего, равно как и от своей собственной внешности, от своего наличного бытия». Во-вторых, свобода проявляется в том, что дух есть «само-для-себя-сущее», т.е. свобода духа есть «независимость от некоего другого, отношение к самому себе». В-третьих, свобода как определение духа выражается в способности духа полагать из себя определенное, внешнее, другое и затем снимать это внеположенное другое.

Таким образом, ключевой категорией в объяснении природы человека у Гегеля оказывается категория отчуждения. Смыслом существования и развития духа (человека как духа) оказывается преодоление или снятие исходного самоотчуждения абсолютной идеи или духа. В развитии духа, составляющего сущность человека, Гегель выделяет три стадии – субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. Понятие субъективный дух характеризует у Гегеля понятие человека вообще. Субъективный дух проходит три стадии развития: Дух в себе или Душа, Сознание или дух для себя, Свободный дух или дух в себе и для себя. На каждой из этих трех стадий субъективный дух проходит три ступени развития. Развитие субъективного духа на первой стадии, т.е. на стадии души или духа в себе, проходит у Гегеля три ступени: природная душа, чувствующая душа и действительная душа. Развитие субъективного духа на стадии сознания проходит у Гегеля также три ступени: сознание как таковое, самосознание, разум. Развитие субъективного духа на стадии духа в себе и для себя проходит такие ступени: теоретический дух, практический дух, свободный дух.

Итогом развития субъективного духа на ступени духа в себе и для себя, и субъективного духа в целом, оказывается свободный дух, т.е. субъективный дух, осознавший или реализовавший через свою познавательную и практическую деятельность тождество субъективного и объективного, осознавший, что дух, разум является первичным, субстанциональным, а внешний, материальный мир является

инобытием абсолютной идеи, или разума, его продуктом, обладающим видимостью самостоятельности.

Диссертант приходит к выводу, что субъективный дух, по Гегелю, есть, прежде всего, процесс становления индивидуальной личности, а сущность человека является в итоге ее становления как свобода или свободная воля, основанная на познавательном тождестве субъективного и объективного (теоретическом духе), т.е. на разуме, как объективном знании. Причем, это сущность является осознанной самим человеком, т.е. выступает как знание человека о свободе, как о своей собственной сущности.

Поскольку этот свободный, т.е. сознающий себя свободным индивид желает утвердить себя во внешнем мире, проявить или утвердить свою индивидуальность и сущность в объективной реальности, постольку он приобщается к объективному духу. Гегель категорию человека вообще относит к субъективному духу, а категорию личности к объективному духу. Автор устанавливает, что категория личности у Гегеля трактуется в двух смыслах. В широком смысле слова личность есть саморазвивающаяся и реализующая себя в формах наличного бытия – права, нравственности, семьи, гражданского общества и государства, свободная воля, субстанцией которой является идея свободы. В узком смысле слова личность или лицо есть только первая стадия саморазвития личности как объективированного, наличного бытия свободы (идеи свободы), данная в абстрактном праве.

Гегель рассматривает категорию личности как свободную деятельность идеи, которая получает наличное бытие, воплощение во внешних формах материальной и духовной действительности через единичную или конечную волю и деятельность отдельных индивидов. Исходным пунктом развития личности в широком смысле слова является у Гегеля личность в узком смысле слова, т.е. свободная воля, данная как конечная воля единичного индивида

Этой свободной в себе личности, сознающей свою свободу, противостоит мир внешних вещей и других таких свободных частных, отдельных волей (других личностей). Смысл развития свободной воли состоит в том, чтобы реализовать свое понятие или сущность в формах наличного бытия, а затем реализовать тождество конечной, индивидуальной свободной воли с всеобщей свободной волей, данной в формах наличного, объективного бытия общества, и тем самым стать свободной волей в себе и для себя. В этом развитии объективного духа, или свободной воли как сущности личности в широком смысле слова Гегель выделял три ступени: право, моральность, нравственность.

Таким образом, развертывание личности в социальной действительности у Гегеля выглядит как переход от абстрактной свободы индивида к сознательному законопослушному гражданину государства. Поскольку же государство рассматривается как продукт или осуществление народного духа (исторической ступени абсолютного духа), постольку конкретный индивид как личность помещается Гегелем в культурно-историческое пространство, но не в качестве самодеятельного субъекта, а в качестве предиката народного духа, в качестве подчиненного, сознательного и законопослушного винтика государства

Диссертант констатирует, что переход от философии субъективного духа к философии объективного духа у Гегеля есть переход от абстрактного человека к конкретной личности, которая определяется социальными отношениями, социальным целым и развивается и реализуется в историческом процессе. Личность рассматривается Гегелем исторически в рамках уже философии права и философии истории. Ее развитие берется в контексте филогенеза или в связи с родовым развитием человечества. Историческое развертывание реального отчуждения человека от природы и отчуждения между людьми, отчуждения личности от государства, от общества есть лишь средство для чисто познавательного раскрытия природы духа в целях его самопознания. И интересует Гегеля не реальное разрешение материальных противоречий, а лишь познание и чисто теоретическое, гносеологическое снятие этих противоречий, как продуктов саморазвертывания духа в истории. В контексте этой концепции личности, очевидно, что Гегель рассматривает человека в культурно-историческом пространстве, в его отношении к всемирной истории и государству

Во втором параграфе «**Личность и история**» автор исследует гегелевскую концепцию места личности в культурно-историческом пространстве, составляющем сферу ее реализации и развития. Статус личности в историческом процессе Гегель определяет на основе следующего принципа: личность – средство абсолютного духа, которым он пользуется для достижения своих целей в истории. В противоположности объективного и субъективного духа заключен источник деятельности, главный двигатель истории. Деятельность людей, история, есть опосредование этой противоположности.

Анализируя механизм этого опосредования, диссертант отмечает, что по Гегелю непосредственными мотивами исторической деятельности людей являются страсти, в которых находят выражение субъективные интересы, потребности, воля индивидов. Однако за страстями нужно видеть определяющую роль идеи или духа, который через субъективную деятельность людей, через борьбу их страстей реализует свои цели. Ставя вопрос о соотношении идеи и страстей в исторической деятельности людей, Гегель формулирует фундаментальную проблему культурно-исторического познания: каким образом внешняя детерминация поведения личности переходит в ее внутреннюю мотивацию? Однако он не дает удовлетворительного решения этой проблемы. Его решение состоит в простой мистификации исторической деятельности людей. Суть в том, что философ должен просто видеть за субъективным произволом страстей определяющую роль идеи. Другими словами, через борьбу субъективных волей и страстей идея, дух реализует свои высшие объективные цели, которые остаются непонятными и неизвестными для самих исторических деятелей – людей.

Диссертант отмечает, что для деятельности людей в истории характерны, по Гегелю, жертвенность и бессознательность. Для человека история – не арена счастья, а жертва, приносимая духом самому себе. Причем, хитрый дух приносит себе в жертву не себя, а материю, т.е. людей и их счастье. Люди в истории устраивают бойню, сражаются и даже не понимают того, что на самом деле сражаются не ради своих целей, а ради чуждых им и не постижимых для них высших целей

духа. Будучи бессильным сам осуществить свои цели, дух заставляет сражаться за них и осуществлять их людей, к тому же обманутых иллюзией, что они сражаются за свои интересы и осуществляют свои цели. А после того, как они исполняют свою роль, дух их отбрасывает в сторону, как ненужный хлам, стирает со сцены истории, т.е. грубо говоря, просто уничтожает.

Автор замечает, что приписав людям в культурно-историческом процессе принципиальную роль бессознательных средств абсолютного духа, Гегель разделяет людей по их месту в историческом процессе на две группы: народные массы и исторические личности. Историческими людьми, всемирно-историческими личностями, героями Гегель называет таких людей, в целях которых содержится, как субстанциональный элемент воля мирового духа к преобразованию существующих форм государства, к утверждению новых форм государства, как воплощения следующей стадии развития идеи свободы. Но они все равно, как и простые люди, остаются лишь бессознательными орудиями мирового духа, ибо неадекватно осознают цели духа как свои субъективные цели. Без этой бессознательности, в принципе они бы и не могли быть осуществлены.

Рассматривая роль народов в историческом процессе, Гегель дифференцирует народы во всемирной истории и отводит разным народам различную роль. В основу различия народов Гегель, как идеалист кладет естественно, дух, а точнее, различие природной души народов или природные духовно-психологические различия, а также и внешние чисто физиологические различия.

Затем диссертант прослеживает гегелевскую интерпретацию истории как развертывания потенций личности, т.е. как прогресса в развитии личности. Так как для Гегеля личность в широком смысле слова, – это, прежде всего самосознающий и самовоплощающий себя в истории дух, то ее развитие в историческом процессе состоит в прогрессе самосознания свободы. Этот прогресс осуществляется в основном в формах религиозного сознания и тесно связанного с ним нравственного и политического сознания индивидов, являющихся преходящими материальными воплощениями стадий саморазвития духа, как субстанциональной личности. При этом развертывание самосознания абсолютного духа в истории у Гегеля выступает не как линейный прогресс, а как противоречивое восхождение по спирали, полное драматизма и страданий людей, как эмпирических субъектов или преходящих форм наличного бытия идеи.

Прогресс сознания свободы (соответственно, стадии развития личности в истории) движется у Гегеля с Востока на Запад. Внутри Востока он выделяет три стадии – Китай, Индия, Персия. Для всех Восточных цивилизаций, включенных Гегелем во всемирную историю, присущи общие характеристики личности. Во-первых, это т.н. «субстанциональная свобода», при которой хотя и существует подчинение индивидов установлениям государства, как воплощения разума, но еще нет внутренней сознательной свободы. Во-вторых, это т.н. «субстанциональная духовность» – повиновение, основанное на слепой вере. Личностью на Востоке выступает лишь один субъект – деспот. Остальные члены государства выступают как послушные и бессознательные исполнители его воли, которая тождественна с волей и разумом государства. По Гегелю и сам деспот является лишь пас-

сивным исполнителем высшей воли субстанционального разума и тем самым также не может рассматриваться как полноценная личность, обладающая развитой субъективностью и самосознанием.

Дальнейший прогресс личности в истории осуществляется в цивилизациях Запада, которые сменяют друг друга во времени, в отличие от Восточных цивилизаций, застывших в одной стадии развития и оказавшихся вне исторического времени. Основными ступенями прогресса у Гегеля выступают последовательно Греция, Рим и Германская цивилизация. Человек в Греции представляет собой прекрасную духовную индивидуальность, но не личность еще в полноценном смысле этого слова или в высшей фазе ее развития по Гегелю. Историческим призванием римского мира, по Гегелю является наложение на свободный субъективный дух греков, для которого нравственность дана лишь как добрая воля индивида, господствующей воли всеобщего, объективного духа. Правда при этом, несет ущерб субъективная индивидуальность.

Противоречия во всемирно-историческом развитии личности получают у Гегеля разрешение в Германском мире. История германской цивилизации состояла в постепенном взаимопроникновении через основные коллизии европейской средневековой истории германского духа и христианства, в результате чего христианство овладело сознанием личности и тем самым превратило ее в подлинную личность, а также, произошло проникновение христианских начал в государственную жизнь и постепенное переустройство государства и общества на подлинно христианских началах. Собственно, развитие личности в германский период состояло лишь в постепенном усвоении эмпирическими историческими индивидами идеального нравственного образца личности, заданного в Христе.

В третьем параграфе **«Личность и государство»** анализируется статус личности в государстве, которое выступает у Гегеля материальным воплощением разума в действительности, а также формообразующим личность культурно-историческим фактором. Сущность государства составляет нравственность, как единство субъективной и разумной воли, другими словами, субъективного хотения и всеобщего (идеи свободы, выступающей в форме закона). Сделав реального человека (действительного и деятельного субъекта истории) модусом абстрактной идеи, и превратив эту идею в действительный субъект истории, Гегель в учении о государстве форму закона, нравственности объявляет содержанием государства, а реальное содержание – интересы, деятельность людей объявляет формой воплощения абстрактной идеи свободы. Благодаря государству, с одной стороны, идея получает материальное воплощение, а индивид, человек обретает свободу. Истинная свобода по Гегелю состоит в подчинении законам, но без принуждения, а потому, что они стали «внутренней, второй природой» человека. Причем, содержание этих законов не имеет никакого значения.

Диссертант анализирует гегелевскую концепцию соотношения личности и государства, основанную на двух принципах: объективный дух порождает идею государства; идея государства порождает реальное государство и граждан, как свой материал, организуемый идеей государства. Таким образом, благодаря государственному устройству, форме правления, аппарату управления у Гегеля возни-

кает единство субстанциональной идеи свободы и реального поведения людей (т.е. нравственность, которая и составляет сущность государства в широком смысле слова, как общественной системы). Государство (как политический организм) есть истина гражданского общества и семьи, основа нравственности и как таковая есть самоцель.

Установив сущность государства как единства объективной идеи и субъективной воли, т.е. нравственность, Гегель подходит к проблеме отношения личности и государства. Во-первых, эти отношения анализируются в логике целевых приоритетов. Государство – цель, а гражданин, личность – средство. Государство существует для себя, а гражданин для государства. Во-вторых, отношения личности и государства Гегель рассматривает в категориях материи и формы. Заложив идею, дух в основу реального государства и общества, Гегель рассматривает государство, как единство материи и формы. Люди, материальные государственные институты, семья и гражданское общество как сферы субъективной деятельности выступают у него как материал, которому идея не просто придает форму, но который и производится из идеи. В-третьих, Гегель анализирует отношения личности и государства в контексте отношения объективного и субъективного духа. Ему важно установить их тождество. Дух, как субстанциональная воля, достигает единства с индивидуальной волей человека. Но в этом единстве права и интересы духа выше частных интересов индивидов, хотя и принимают их форму. Не государство – средство для реализации частных материальных потребностей и интересов людей, а люди – средства для реализации высших духовных интересов абсолютной идеи. Индивид не просто обязан быть винтиком государства, но и не может стать полноценной личностью, если не является таким винтиком.

Затем диссертант анализирует гегелевскую интерпретацию истории отношений государства и личности соответственно четырем стадиям культурно-исторического процесса. Типы отношений государства и личности у Гегеля выстраиваются в известную базовую историческую последовательность: Восток – Греция – Рим – Германия.

Общей политической формой восточных государств, по Гегелю, является деспотизм. Суть его состоит в том, что государство, представленное в лице единоличного субъекта верховного правителя, полностью и безраздельно поработщает всю массу отдельных граждан. Его основой является субстанциональная государственная нравственность, полностью отчужденная от индивидуальной, субъективной воли отдельных лиц. В восточном государстве по внешней видимости верховный правитель – деспот обладает абсолютной и неограниченной властью. Однако по мысли Гегеля, на самом деле, деспот лишен подлинной свободы, ибо его власть и произвол является лишь формой, в которой осуществляется как закон субстанциональная нравственность, составляющая сущность государства. Личности как таковой в восточных государствах, по мнению Гегеля просто не существует, поскольку там отсутствуют политические права и свободы граждан, а также отсутствует сколько-нибудь выраженное индивидуальное политическое и нравственное сознание отдельного гражданина.

Подлинного расцвета личность, как нравственная и политическая индивидуальность, получает уже в Греческой цивилизации. Адекватной формой государства для духа греческой цивилизации является по Гегелю демократия. В античной демократии власть приобретает и поддерживается личными политическими заслугами и достоинствами. Власть выступает не как чуждая, абстрактная сила, а как самодеятельность выдающихся личностей. Для античной демократии характерно также политическое равенство и политические свободы граждан. Особенностью законодательства в античной демократии является то, что общий интерес, выраженный в законах, принимает здесь форму субъективной, доброй воли. При этом для гражданина отсутствует внутреннее, нравственное отношение к закону.

Сущность римского государства Гегель видит в том, что всеобщее (нравственность, общий интерес) отчуждается от индивидов в форме абстрактной государственной воли, которой подчиняются индивиды. При этом индивиды приобретают статус юридических лиц, обладающих определенными правами и обязанностями. Личность становится значимой не как индивидуальная воля или сознание, а как абстрактное лицо, исполнитель определенных ролей.

Политическое отчуждение гражданина от государства преодолевается, по мысли Гегеля в Германском государстве. В Германском государстве на последнем этапе его развития, который Гегель связывает со своей современностью, соединяются нравственная, свободная личность, впитавшая в себя христианскую нравственность и государство, в политической и юридической системах которого практически реализованы принципы христианской нравственности и свободы. Действительный синтез политической свободы и христианской нравственности реализован, по мысли Гегеля в Германской конституционной монархии. поскольку именно здесь соединяется политический либерализм и религиозная реформация.

Рассматривая историю отношений личности и государства в сменяющихся цивилизациях, Гегель, разворачивает перед нами историю развития и постепенного преодоления политического отчуждения личности от государства, а власти от нравственности и от граждан. Но Гегель осуществляет этот анализ в терминах объективно-идеалистической философии. При этом он не выясняет экономической основы политического отчуждения. Отношения личности и государства в философии Гегеля также мистифицируются и дегуманизируются, как и сама сущность государства. Другими словами, также как дегуманизация сущности государства – естественный результат мистификации сущности государства, так и дегуманизация отношений личности и государства – результат мистификации этих отношений.

В **Заключении** автор анализирует эвристическую ценность Гегелевской концепции личности в культурно-историческом процессе, а также устанавливает ее принципиальные ограниченности, исследует их истоки, дает общую оценку этой концепции.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

1. Гегелевская концепция места личности в историческом процессе. // «Гуманитарные и социально-экономические науки». Вып. 5. - Ростов-на-Дону, 2008. – С. 66-70.
2. Природа гегелевского гуманизма // Материалы научн.-практ. конф. «Инновации в воспитательной работе вуза как фактор повышения качества подготовки специалистов». - Персиановский, 2007.
3. Эвристическая ценность философии истории Гегеля. // Международный сборник научных трудов «Философия XXI века», Вып. 16. - Воронеж, 2008. – С. 74-87.
4. Мировоззренческие истоки философии Г.Гегеля. // Материалы 2 Агаевских чтений. - Махачкала, 2008. – С. 21-34.
5. Апологетический этатизм Гегелевского идеала культурно-исторического процесса. // Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции «Модернизация педагогического процесса в контексте современной российской педагогической реформы». - Персиановский, 2008. - С. 88-90.
6. Соотношение сущего и должного в философии Г. Гегеля. // Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции «Девятые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы». - Новочеркасск, 2008. - С. 124.
7. Личность в историческом процессе. // Научный ежегодник «Гуманитарные исследования», Вып. 5. - Пос. Персиановский, 2008. – С. 24-32.
8. Георг Гегель: цели и средства абсолютного духа в истории. // Голос разума. Республиканский философский журнал. 2009 № 1. – Махачкала, 2008. – С. 89-99.
9. Анализ трех видов истории Г. Гегелем. // Вестник ассоциации молодых ученых Дагестана. Вып. №1. - Махачкала, 2009. – С. 153-160.
10. Виды историографии в философии Г. Гегеля. // Труды международной конференции «Инновационные технологии в гуманитарных науках». - Ульяновск, 2009. - С.137.
11. Восточный мир – олицетворение субстанциональной нравственности в концепции Г. Гегеля. // Материалы 3 Агаевских чтений. - Махачкала, 2009. - С. 43-45.
12. Гегелевская концепция развития личности в истории. // Научный ежегодник «Гуманитарные исследования», Вып. 6. - Персиановский, 2009. – С. 22-32.
13. Г.Гегель: отношение личности и государства в культурно-историческом процессе. // Голос разума. Республиканский философский журнал. 2009 № 2. - Махачкала. – С. 89-93.
14. Критика гегелевской периодизации культурно-исторического процесса. // Научное обозрение», Вып. 44. - Махачкала, 2009. – С. 44-47.
15. Проблема отчуждения личности в концепции Г. Гегеля. // Голос Разума Республиканский философский журнал. 2009 № 1. – Махачкала, – С. 39-44.

16. Методологические основы культурно-исторической концепции Г.Гегеля. // Научные труды Всероссийской научно-практической конференции 27-28 марта 2009г. «Современные проблемы общественно-гуманитарных наук (теория и практика)». - Махачкала, 2009. – С. 159-164.
17. Гегелевская концепция культурно-исторического процесса. // Труды международной конференции «Инновационные технологии в гуманитарных науках». - Ульяновск, 2009. - С.138.

Формат 60x84. 1/16. Печать ризографная. Бумага № 1. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. – 1,5д. печ. л. – 1,5аказ – 423 12. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Деловой мир»
Махачкала, ул. Коркмасова, 35б

